

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И НРАВСТВЕННЫЙ ПРИНЦИП

ПРОЕКТ
«ГЛОБАЛЬНАЯ НРАВСТВЕННОСТЬ»
(ГЛОН-GLON)

*ПОД НАУЧНОЙ РЕДАКЦИЕЙ
ПРОФЕСОРА В.А. ЧИГИРЕВА*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2006

УДК 332.856:339.138(075.8)
ББК 65.422.5-2я7
Ю 49

Агафонов С.Ю., Горюнков С.В., Матвейчук Е.Ф., Чигирев В.А., Юнацкевич П.И. Глобальное управление и нравственный принцип / Юнацкевич П.И. Серия книг: Теория и методика профессионального обучения и воспитания взрослых / Под редакцией В.А. Чигирева. – СПб.: Институт нравственности, 2006. – 20 с.

Рецензенты:

Иваницкий Анатолий Тихонович, доктор педагогических наук, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД РФ

Васильев Владислав Леонидович, доктор психологических наук, кандидат юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор, заведующий кафедрой правовой психологии Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД РФ.

Научный редактор:

Чигирев В.А., научный руководитель Института нравственности, доктор военных наук, профессор

В книге дан прогноз состояния общественных отношений, вызванных повышением доступности информационных сетей. Сделан вывод, что расширение технических возможностей коммуникаций позволяет синхронизировать групповые и личные интересы лиц, принимающих решения, в рамках корпоративной идеологии, основанной на принципе нравственности. Книга рассчитана на кадровые службы крупных корпораций всех типов, включая органы государственной власти и органы управления глобальных общественных организаций.

ББК 65.422.5-2я.

© С.Ю. Агафонов, 2006
© С.В. Горюнков, 2006
© Е.Ф. Матвейчук, 2006
© В.А. Чигирев, 2006
© П.И. Юнацкевич, 2006

ISBN 5-7199-0258-9

Информационно-издательский центр Института нравственности
Подписано в печать 03.03.2006. Формат 60х90/8. Объем 1,3 п.л.
Печать офсетная. Бумага 80 г. Тираж 999 экз.,
Благотворительный выпуск для добровольцев нравственного пути.

Подготовлено в Институте нравственности 191180, Россия, Санкт-Петербург,
наб. р. Фонтанки 78, сайт www.in.ast.social

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И НРАВСТВЕННЫЙ ПРИНЦИП

В современном массовом сознании политическая карта мира выглядит как совокупность более или менее суверенных государств, где экономически развитые страны суверенны в большей, а экономически неразвитые – в меньшей степени. Между тем действительная картина весьма далека от предполагаемой. На самом деле “государство” – это всего лишь одна из многочисленных форм организации в ряду других аналогичных форм: от кратковременной “толпы”, создаваемой по определённым технологиям в тех или иных политико-тактических целях, до транснациональных корпораций (ТНК), с разнообразными промежуточными формами (“союз садоводов России”, “общество кришнаитов”, “международное движение зелёных” и т.п.). И если в предыдущие века образцы эффективности по части управления обществами задавали “государства” (что и фиксируют штампы массового сознания), то современный политический пейзаж характеризуется уже иной расстановкой сил.

*Главными “героями” в новой расстановке сил являются транснациональные корпорации (ТНК) – самые мощные из всех существующих ныне организаций. Таковыми они стали благодаря использованию тех методов управления, которые исторически зарекомендовали себя как наиболее эффективные. Вот почему деятельность сегодняшних ТНК **немыслима без опоры на идеологическое обеспечение, без приоритета общего над частным, без достаточно жёсткого управления, без коллективного обсуждения проблем и без персональной ответственности за принимаемые по ним решения.***

*Именно потому, что ТНК стали самыми эффективными (с управленческой точки зрения) организациями, они всё более успешно начинают диктовать свою волю остальным организациям – национальным и многонациональным государствам. Всеми возможными средствами влияния ТНК, в буквальном смысле слова, **предписывают государствам запрет на те формы идеологического обеспечения управления, благодаря которым сами окрепли.** Налицо, таким образом, своего рода недобросовестная конкуренция. Вот почему в законодательной базе всё большего числа государств исчезает право на господствующую идеологию, на жёсткое управление, на действенный контроль за частным бизнесом. И вот почему средства массовой информации сплошь и рядом проводят политику разрушения охранительных устоев общества, исполняя антисистемный, антисоциальный и антигосударственный заказ ТНК.*

*В число государств, контролируемых ТНК, входит и современная Россия с её по форме государственными, а по сути принципиально отличными от государственных управленческими структурами (это тоже одно из ноу-хау ТНК). Не удивительно поэтому, что в управленческой мысли правительства РФ наблюдается иногда смешение понятий. Например: бывший советник президента России А.Илларионов, критикуя антигосударственную политику РАО ЕЭС за подготовку поставок электроэнергии в КНДР и за одновременное обещание сократить их для Москвы, говорит в связи с этим об РФ как о **недееспособном “корпоративном государстве”** («Неосторожные мысли*

Андрея Илларионова» // «Ваш тайный советник», №5, 2006). Но ведь государство РФ и РАО ЕЭС – это совершенно разные организации: РАО ЕЭС лишь **формально** является государственной компанией, а **по сути** оно давно уже имеет все признаки ТНК.

На самом деле дееспособным государством Россия стала бы как раз лишь в том случае, если бы нашла в себе волю и силы стать настоящим «корпоративным государством», т.е. если бы она смогла вернуть себе все те эффективные методы управления, право на которые монополизировали ТНК. Серьёзный анализ послеперестроечных событий в России и за рубежом это подтверждает. «Во многих странах переход к рыночной экономике привёл не к взрывному росту производства, как это было обещано, а к падению доходов по сравнению с допереходным периодом. Сегодня провал шоковой терапии является общепризнанным: страны, избравшие постепенный переход, сделавшие упор на создание институциональной инфраструктуры, включающей правовую систему решения проблем **корпоративного управления**, в общем и целом добились лучших результатов» (Джозеф Ю. Стиглиц. Человеческое лицо глобализации // Политический журнал, №7, 2004). «Не только в России, но и в других странах свободное движение капитала затрудняет меры по перераспределению благ, меры, призванные сделать распределение более «честным», равномерным, таким, которое поддержало бы институты демократии. Опасения, что в условиях свободного движения капитала Уолл-стрит приобретает неправомерно большое значение на выборах в других странах, ясно подтвердились в Бразилии. **Китайский опыт свидетельствует о том, что страна может внедрить контроль за движением капитала и при этом привлечь большие объёмы прямых иностранных инвестиций. И Китай, и Малайзия показали, что подобное вмешательство государства может быть организовано без коррупции и значительных отрицательных побочных эффектов**» (там же; выделено нами).

Наше государство исторически складывалось как сверхкорпорация. Сегодня оно утратило признаки корпоративного устройства. Тем острее стоит перед ним задача их восстановления в современных условиях глобализационного процесса. Ясно, что восстановление эффективного управления и повышение его профессионального уровня, а, следовательно, обуздание таких всемирно-универсальных явлений, как, с одной стороны, коррупция, а с другой терроризм – **возможны только корпоративными методами.**

Но ведь главное в корпорации любого уровня – это идеология. Любая организация начинается с фиксации какого-то очень важного для неё смысла, интереса, идеи. И чем организация больше – тем значительнее руководящие её смыслы, интересы, идеи: от коллективного обогащения до мирового господства. И здесь возникает вопрос об издержках: за чей счёт? Или за счёт чего? – Отношение к издержкам и определяет в конечном счёте «лицо» организации – её идеологию. **Предельно же обобщённых, максимально широких идеологий, доведённых до статуса «высших общечеловеческих ценностей» – в мире только две: идеология обогащения любой ценой и идеология совести, нравственности.**

В ТНК, изначально возникших как инструменты господства над миром посредством финансов, принята на вооружение идеология первого типа. А в государствах, с их традиционной ориентированностью также и на решение социальных проблем, никогда до конца не исчезала, да и в принципе не может окончательно исчезнуть, идеология второго типа. Этим во многом

объясняются иногда явные, а ещё чаще неявные противоречия между государствами и ТНК на **идеологической почве**.

Данные идеологические противоречия имеют не только политическое, но и **историософское** измерение. По сути, перед нами – говоря языком религиозной традиции – классическая **борьба добра со злом**, где в роли “добра” и “зла” выступают, с одной стороны, идеология нравственности, а с другой – идеология обогащения любой ценой. И в этой связи нужно хотя бы в самых общих чертах определиться с понятиями “добра” и “зла”, вокруг которых выросли целые завалы философских и околофилософских спекуляций.

Расхожее представление о “дobre” и “зле” исходит из идеи относительности этих понятий, а материалистическая философия эту идею “онаучивает”, утверждая, что в концептах “добра” и “зла” присутствуют конвенционально-условные, релятивные по своей природе признаки. Иную же точку зрения даёт античная традиция, восходящая к древнейшим формам сознания и унаследованная позднейшим христианством. Согласно ей, “зло” в его отношении к “добру” понимается как отчуждённость от прежнего всеединства (неоплатоническая парадигма), как отсутствие полноты свойственных нам благ, как недостаток добра (Дионисий Ареопагит), как “затуманенность” в сравнении с открытым взглядом на мир (православное решение проблемы). То есть, общим знаменателем второй точки зрения может считаться взгляд на “добро” как на целостное представление о мире, а на “зло” – как на “урезанное”.

Нам вторая точка зрения на “добро” и “зло” представляется гораздо более фундаментальной и глубокой, нежели первая, уже только потому, что она изначально включает в себя и полностью объясняет материалистическую точку зрения, “урезанную” по сравнению со второй за счёт объявления духовной сферы бытия “небазовой”, “надстроечной”, “вторичной”. С позиций второй точки зрения идеология обогащения любой ценой, действительно, выглядит чем-то инфантильным, недоразвитым – не учитывающим общественного интереса в целом. А взятая на вооружение идеологами обогащения любой ценой концепция “относительности добра и зла” выглядит не более чем попыткой теоретически оправдать свой инфантильный эгоизм.

В свете сказанного в России по умолчанию вот уже двадцать лет господствует “зло” – идеология обогащения любой ценой. Плоды этой идеологии – у всех перед глазами. Поэтому Россия стоит сегодня перед решающим выбором: или вообще закончить свой исторический путь самостоятельного государства, или, избавившись от исторического беспомощства, воспользоваться уникальностью той ситуации, в которую она попала вследствие полного разрушения в ней (под негласным руководством ТНК) социального государства. Во втором случае она вполне могла бы показать всем другим странам (обречённым в перспективе на то же самое, что случилось с ней), путь смены парадигмы с материальных приоритетов на духовные.

Имеется в виду проект «Глобальная нравственность», или проект создания всемирного (глобального) общества нравственности (ГЛОН – GLON), предусматривающий настоящее, а не декларативное, углубление демократии во всём мире посредством использования новейших информационных технологий. Описание этого проекта и предлагается ниже.

О ПРОЕКТЕ ВСЕМИРНОГО (ГЛОБАЛЬНОГО) ОБЩЕСТВА НРАВСТВЕННОСТИ (ГЛОН – GLON)

1. Проект ГЛОН предусматривает углубление демократии во всём мире.

Строительство гражданского общества в России и во многих других странах мира имеет много общего. И первое, что бросается в глаза – это ограниченность возможности научного сообщества и общественности влиять на процесс принятия социально значимых решений. Где-то ограничение прав заметнее, где-то – менее. В России пропасть между пространством, где вершат судьбы людей и страны, и всеми остальными просторами Родины столь же глубока, сколь велика разница между одним МРОТ и кубышкой законопослушного олигарха.

Демократия в России остановилась в развитии. Но это не значит, что демократия как система организации коллективного управления и самоуправления исчерпала возможности своего развития.

Старшее поколение помнит, что течение заседаний Съезда Народных Депутатов 1990 г. было тяжким испытанием для народных избранников, поскольку система подсчёта голосов, доставшаяся в наследство Депутатам от своего предшественника, Верховного Совета СССР, могла исправно работать только в случае единогласного «одобряем». Но как только проявились первые проблески принятия решений демократическим образом, возникла проблема с подсчётом голосов, отдаваемых Депутатами за тот или иной вариант решения. Ситуацию пришлось разрешать в аварийном порядке во время первых же каникул. Тогда в зале заседаний в срочном порядке установили технику, способную подсчитывать голоса со скоростью прохождения москвичами турникетов метро.

Современное состояние демократии как две капли воды похоже на вышеописанную ситуацию, с той лишь разницей, что количество проблем, накопившееся за последние четверть века, для своего решения явно требует учёта мнения не только олигархов, но и тех, кто знает, сколько МРОТ он получает ежемесячно.

И тут как раз на помощь приходит вездесущая техника века информационных технологий.

Известен оптимистический прогноз лидеров силиконовых технологий, что в самое ближайшее время (в течение двух-пяти лет) большинство людей планеты сможет общаться с внешним миром через сеть информационной паутины, без посредства громоздкого компьютера и, главное, клавиатуры. Достаточно будет иметь навык пользования мобильным или стационарным телефоном.

Вот тут-то и возникает вопрос, хорошо известный грамотным педагогам: *«Важно не только знать, как учить. Важно отдавать себе отчёт в том, чему учить».*

Если отбросить всякого рода аллегии и сформулировать вопрос в отношении сетевой информации прямо, то он будет звучать примерно так: «Чему сознательный гражданин, решаясь вступить в общение с внешним миром, отдаст предпочтение: информации, подготовленной средствами манипулятивных технологий, или сведениям иного характера, исходящим из знания о расстановке влиятельных сил в мире»?

Добровольцы нравственного пути взяли на себя смелость утверждать, что нормальному человеку необходимо реальное знание окружающего мира в первую очередь, а сказки «про белого бычка» – во вторую. Тем более, что эти последние являются продуктом деятельности ТНК, отождествляемых иногда с сатанинским образом “мирового правительства”.

Нужно прямо сказать, что **как реально существующий орган административного регулирования “мировое правительство” – это фикция** уже только потому, что никаким настоящим управлением (вне самого себя) ТНК никогда не занимаются, подменяя его в своих корыстных интересах “управляемым хаосом”. Но поскольку очевидная деструкция за такой деятельностью всё же стоит, то она, действительно, представляет собой серьёзную угрозу подлинной всечеловечности. Всечеловечность может осуществиться только на основе справедливых взаимоотношений между людьми и между народами. Ещё 700 лет тому назад к подобному выводу пришёл Данте, и вряд ли кому-нибудь удастся оспорить его правоту. Чем на большее количество людей приходится оказывать влияние, тем всё более весомым становится качество организации духовного взаимодействия, духовной власти. И наоборот: чем с большим количеством культур приходится иметь дело, тем меньше возможностей остаётся для каких-то надежд на директивный стиль общения между светской властью и народами.

Похоже, что построить единую централизованную систему управления миром нельзя из-за различий культур, укладов и религий. Но можно построить систему разрешения конфликтов, воплощённую в проекте строительства всемирного (глобального) общества нравственности – ГЛОН. Идея такого проекта, проекта ГЛОН, состоит в том, чтобы навести нравственный порядок в мировом масштабе. При этом нужно понимать, что идеологии и учения, лидерство и политика были, есть и будут. Нравственность никоим образом не отменяет ни многообразия человеческого взаимодействия в духовной и светской сферах жизни обществ и государств, ни, тем более, их культурных особенностей. Даже тогда, когда добровольцы нравственного пути говорят об идеологии нравственности, это никоим образом нельзя расценивать как какой-то альтернативный догмат отображения мировоззренческих установок. **Термин «идеология нравственности» всего лишь дань современной культурной традиции, для которой кажется естественным называть всепроникающее духовное влияние идеологией.**

Нравственность как идеологема применима только к оценке **качества** поведения людей, власти, отдельного руководителя, закона, идеологии, учения или политической линии в их отношении к человеку, к обществу, к природе, к системе оценок духовного и материальных устремлений. Отсутствие же качества нравственности сигнализирует о неблагополучии, требующем скорейшего устранения или выправления с помощью проекта ГЛОН.

2. Что это такое: всемирное (глобальное) общество нравственности?

Это общество, взаимоотношения в котором основаны на соблюдении нравственного принципа. Это общество, признающее над собой главенство верховного координирующего начала – идеи нравственности, идеи построения общества нравственных отношений. Такое координирующее начало человечеству крайне необходимо. Потребность в нём ощущается уже потому, что *безнравственные* глобализационные процессы в мире зашли слишком далеко. Конечно, идеал за пределами, к нему можно приближаться сколь угодно долго, но на индивидуальном уровне, на уровне каждого отдельного человека вопрос нравственного поведения решаем. Скажем, решение стать нравственным человек вполне может принять хоть «с понедельника», хоть с «нового года», и не только принять, но и следовать ему в течение всей жизни. Другое дело, что жизнь в обществе накладывает всевозможные ограничения даже на самые благие намерения. Потому-то мы и говорим об асимптотическом приближении к идеалу. Но это не значит, что идеал нравственного устройства общества лишён

какой бы то ни было конструктивности, не имеет инструментов практического воплощения (как это, скажем, случилось с идеей коммунистического строительства, где все строили коммунизм, но никто конкретно за это самое строительство не отвечал).

Взгляд на мир с позиций «не вреди себе, соседям, среде (правило трёх“с”: с+с+с) ни мыслью, ни словом, ни делом (м+с+д)», называемый нами “нравственным подходом” (нравственным принципом, принципом нравственности) и предполагающий поддержание баланса материальных и духовных устремлений и действий – является по сути **аксиомой**. Принцип нравственности наднационален, надконфессионален и надпартиен; он, действительно, объединяющий, общечеловеческий. Он логически безупречен, оппонировать ему практически невозможно. Он, безусловно, может претендовать на роль универсальной общечеловеческой ценности.

Оппозиции, открыто выступающей против нравственности, не может быть в принципе; все, кто против – безнравственные люди, нуждающиеся в нравственных инвестициях. Безнравственные, корыстные люди могут лишь тайно, негласно, по сговору препятствовать воплощению в жизнь нравственного принципа.

Любимый приём безнравственных – замалчивание или обвинение сторонников нравственного пути в попытках устроить мир “по Оруэллу”, запугивание оруэлловским “старшим братом”. Такие оппоненты сами втайне претендуют на роль *старшего безнравственного брата*, и таким оппонентам в особенности необходим *нравственный старший брат – учитель нравственности*.

Принуждение к нравственности через общественное мнение – в высшей степени нравственно и неизбежно на пути построения общества нравственности и социальной справедливости. В таком обществе воплощены все лучшие черты всех “-измов”, а все худшие остаются за его пределами.

Вне нравственной цели смысл существования сводится к банальному перераспределению “материи”. Только на пути к нравственной цели фундаментальное противоречие между общим благом и личной выгодой может быть снято. Поэтому построение общества, признающего приоритет нравственности над “материей” (ГЛОН), есть на сегодня единственная достойная цель гражданина.

Повторяем: любой субъект может попробовать вести себя нравственно хоть с завтрашнего дня. Но, к сожалению, у большинства без внешнего воздействия, без глубоких **“нравственных инвестиций”** это, скорее всего, не получится. Здесь-то и осознаётся строгая необходимость участия государства в процессе формирования духовно-нравственной сферы своих граждан. Замена примитивных материальных устремлений дезориентированного большинства, выдвижение на первый план нравственности возможны путём спонтанного, индивидуального осознания объективной необходимости нравственного поведения, либо путём внешних воспитательных воздействий, – так сказать, “нравственных инвестиций” в человеческий капитал.

Сегодня прогресс общественной нравственности всё более сильно отстаёт от прогресса технологий. В связи с этим меняется социальная суть технологического прогресса: он превращается в свою противоположность – в болезненный регресс, приобретает характер укоренившегося зла. Именно поэтому в особом рода инвестициях – инвестициях нравственных – остро нуждается духовная сфера общества. **Только баланс духовного и материального способен уберечь человечество от катастрофы.**

Глобальную социальную проблему отставания духовно-нравственной сферы от сферы материального производства и потребления сегодня способно решать только государство. Надо ясно отдавать себе отчёт в том, что никакие “целевые программы” по “привитию” нравственности, равно как патриотизма и т.п. – работать не будут. Они в принципе бессмысленны без официального принятия и проведения в жизнь принципа нравственности.

Воспитание сознания субъекта с самого начала должно быть построено на основе нравственного принципа, где **оценку поведения обучаемому заменяет оценка его нравственности**. Система непрерывного нравственного воспитания должна быть основой всех образовательных систем, всех систем подготовки и повышения квалификации.

3. Своё практическое претворение в жизнь идеал нравственного устройства общества способен обрести лишь в порядке внедрения в общественную жизнь принципов демократии. Демократия же начинается с легитимной собственности. Затем только следуют законы, а после них – организационные формы.

У нас демократии нет, потому что нет легитимной собственности (т.е. такой собственности, которую народ считал бы легитимной). У нас демократия сведена к чисто формальным процедурам: к выборным технологиям и к разделению властей, – что в условиях господства идеологии обогащения любой ценой обесмысливает само понятие демократии. Поэтому для нас внедрение в общественную жизнь демократических принципов означает:

- вовлечение огромного количества квалифицированных специалистов в процесс принятия решений;

- расширение прав и полномочий общественности за счёт организации её всесторонней информированности и вооружения общественности реальным знанием о состоянии дел в обществе, о перспективах, о научно обоснованных прогнозах;

- повышение возможностей общества, заинтересованного в незыблемости нравственных устоев, в защите их от злонамеренных устремлений и действий безнравственных личностей.

Очевидно, что в данном подходе нет никакой угрозы свободе личности (если считать, что свобода – это осознанная необходимость придерживаться нравственного принципа). Наоборот, в нём заложены вполне определённые инструменты расширения прав и возможностей уйти от безысходности, порождаемой несовершенством общественных отношений и коррумпированностью органов государственной власти. **А всё это вместе взятое даёт нам право говорить о принципе нравственности как о глобальном координирующем начале всечеловечности.**

Техническое обеспечение этого координирующего начала задаётся принципиально новыми технологиями управления (и манипулирования!) общественным сознанием – технологиями, позволяющими говорить уже о *самоуправлении*. Всемирная информационная паутина, которая первоначально предназначалась для информирования пользователей, а сегодня всё больше используется как средство манипулирования ими (посредством управления такой формой хаоса, как “информационный шум”), теперь может быть использована в интересах принципиально нового феномена – “мыслящего социума”.

Интеллектуальной основой “мыслящего социума” является множество экспертов, вовлекаемых в глобальный дискурс в режиме непрерывного диалога – обсуждения любых важных проблем. Система непрерывного дискурса – это общемировой процесс поиска истины. Дискурс есть воплощение управления

деятельностью коллективного сознания. Его принципиальное отличие от манипулятивного управления сознанием очевидно уже потому, что дискурс есть технология, воплотившая в себе культуру целенаправленного общения, соблюдающая все нормы истинно человеческого взаимодействия.

Руководствуясь принципом нравственности, общество в рамках проекта ГЛОН получает возможность обсуждать, а всякий гражданин знать нравственные рейтинги политических фигур, корпораций и государств. Никто в ГЛОН не управляет формированием мнения экспертов. Мир экспертизы не знает иной иерархии, кроме качества выносимой оценки. Доступно же им, квалифицированным специалистам, будет всё: и тексты газетных публикаций, и речи президентов, и поступки специалистов правоохранительных органов и судей. И даже священных коров тотальной коррупции, каковых и в России, и в других странах накопилось изрядное количество. Все они станут доступны экспертной оценке, лишённой какой бы то ни было предвзятости.

Конечным результатом строительства истинной демократии на основе проекта ГЛОН станет создание всенародно доступной, подчёркиваем, абсолютно доступной, базы данных о соответствии деяний ответственных руководителей принципу нравственности. А также о соответствии эффекта, производимого всеми видами социально значимых решений (от энциклик папы римского до современных законов, от местечковых проблем до глобальных), всё тому же принципу нравственности.

Ещё совсем недавно данный проект выглядел бы просто фантастикой, но сегодня, с развитием техники сетевого общения, он стоит на пороге реальности. И задача добровольцев нравственного пути – не упустить время Перемен, время смены парадигмы представлений о мире и самом человеке.

Повторимся: **истинная демократия возникает только на нравственном основании. Без опоры на такое основание невозможны ни свобода, ни равенство, ни братство людей, ни контроль над бюрократией, ни обуздание коррупции**, а с опорой на него избитый, опошленный термин “народовластие” обретает конкретный созидательный смысл. Все другие “демократии” – это миф, это пропагандистские прикрытия для финансовых олигархий, строящиеся на соблюдении чисто формальных определений понятия с целью построения весьма далёкого от истинной демократии общественного строя.

4. Главный инструмент построения истинной демократии – это экспертная деятельность в рамках проекта ГЛОН. Здесь важнейшей оказывается процедура отбора экспертов. Очевидно, что это должны быть профессионалы своего дела и просто порядочные люди. При всём том людям свойственно совершать ошибки. Но одно дело, когда ошибки вовремя получают должную оценку и немедленно исправляются, и совсем другое дело, когда застарелые ошибки открывают дорогу откровенному вредительству и паразитированию. Одно дело, когда множась ошибки усугубляют массовый беспорядок. И другое дело, когда коллективный разум учёного мира вскрывает ошибки, а воля добровольцев нравственного пути приводит пошатнувшийся порядок в устойчивое состояние.

В чём состоят гарантии того, что сам научный мир не увлечётся химерой или не даст себя обмануть какому-нибудь обнаглевшему ловчачу? Повторяем, возможны и заведомая недобросовестность, и ошибки в кадровых вопросах. Нужно прямо сказать: научные академии забиты “мусором”, много купленных дипломов и степеней, общество не знает, за какие такие заслуги те или иные субъекты сделали членами-корреспондентами и академиками. Стало обычной практикой награждение самих себя по любому подходящему поводу. Сплошь и рядом имеет место ситуация, когда узкие специалисты, достигшие признания в

своей специфической области, безапелляционно вмешиваются (в качестве экспертов!) в сферы, превышающие их компетенцию. И в то же время к мнению настоящих учёных власть не прислушивается.

Но здесь начинает играть роль иная степень защиты коллективного разума экспертного сообщества в рамках системы ГЛОН: современная технология дискурса. Ложная информация в ходе дискурса будет идентифицирована и отторгнута. А если её инициация была делом злонамеренного лица, то к нему будут применены этические санкции, исходящие из основного закона соблюдения устойчивости работы коллективного разума, который гласит, что «ложное обвинение в безнравственности есть худшее преступление против нравственности». Злонамеренная личность получит немедленное осуждение нравственным судом.

Возможны также честные заблуждения; даже коллективный разум грамотнейших и порядочнейших специалистов может дать сбой. Но честь нравственного человека, да ещё облечённого высшей ответственностью за будущее ближних, дороже личных амбиций. Хорошим экспертом может считаться лишь тот учёный, который способен критично относиться к себе и обучаться новому. И то же самое относится к целому экспертному совету: если какой-либо из них примет не самое удачное решение, то эта ошибка будет выявлена со стороны **другого экспертного совета**, которому придётся анализировать последствия ранее принятого решения. Потому и введён в качестве организационного принципа работы экспертного сообщества сетевой принцип, что он обеспечивает наивысшую надёжность соблюдения качественных параметров принимаемых решений. И потому же лидером в системе ГЛОН, как индивидуальным, так и коллективным, становится тот, у кого больше энергии и способов продвинуться по нравственному пути.

В глобализованном информационном обществе традиционные механизмы согласования и решения конфликтов исчерпали себя. От совещаний, конференций и форумов **необходимо переходить к перманентному сетевому дискурсу**. Эксперты будут осуществлять глобальный дискурс, планетарное согласование и решение конфликтов в ГЛОН на основе всем понятного принципа нравственности, а не с позиций силы, не с позиций максимизации материальных выгод отдельных субъектов. Это позволит сконцентрировать ресурсы на действительно важных для выживания проблемах (энергетических, экологических и др.), подавляя безнравственные субъективные приоритеты.

5. Создание общества нравственности – это цель проекта ГЛОН. Средство – углубление демократии. Метод – воспитание индивидуальной нравственности. Инструмент – информационная среда, вооружающая общественное мнение объективным и всесторонним знанием происходящего. Прогнозируемые социальные последствия – оздоровление духовно-нравственной атмосферы путём привлечения компетентной общественности к процессу принятия решений, смена парадигмы общественного развития с материальной на духовную.

Предложенный проектом ГЛОН механизм открытого приглашения самых уважаемых людей, заведомо непричастных к коррупционным сделкам, позволит мягко, без революционных стрессов выветрить из общества атмосферу безнравственности и привести к торжеству нравственных отношений в обществе и системе государственной власти.

В чём мы видим пути оздоровления духовной атмосферы:

- в последовательной выработке единой для государства, общества и гражданина позиции к решению общественно-значимых задач, в информировании о связанной с ними проблематике всех заинтересованных сторон;
- в создании среды, специально предназначенной для исследования экспертами возникающих проблем;
- в создании выхода из угрожающей ситуации без силового вмешательства, с опорой на общественное мнение (на его искреннее желание прекратить безнравственное поведение того или иного влиятельного субъекта);
- в снижении социальной напряжённости, в усилении ротации кадров не по признаку корпоративной близости, а по личным профессиональным и нравственным достоинствам человека; в удовлетворении потребности правоохранительных органов в научном обосновании принимаемых решений;
- в избежании потерь человеческого капитала, связанных с безнравственной практикой дискредитации деятельных людей и специалистов;
- в приостановлении вредоносной коррупции уже на первом этапе нравственных инвестиций в общество. Соответственно, в укреплении основ государственности;
- в публичном “рейтинговании” должностных и общественных лиц. Угроза получить публичное порицание, приобрести статус публично признанного безнравственного «подонка» заставит многих задуматься о смысле жизни ещё до того момента, когда рубеж необратимых последствий будет ими пройден.

Особый и очень непростой аспект проблемы оздоровления духовной атмосферы общества – воспитание в гражданах ответственности за происходящее вокруг них. Речь идёт о вещах, которые в обычной разговорной практике принято называть “доносами”, – хотя на самом деле имеется в виду элементарное и абсолютно необходимое информирование гражданами органов власти обо всём, что **представляет угрозу** нормальному функционированию общества и государства.

Уже сам термин “донос” говорит о глубокой криминализации общественного сознания – о нахождении его в плену представлений, свойственных уголовному миру. Для лучшего уяснения проблемы приведём наглядный пример. Живёт себе обычная “среднестатистическая” семья, состоящая из отца, матери и подростка-сына. Семья как семья, все её члены – люди хотя и не без недостатков, но в меру положительные, не лучше и не хуже других. И в ней, как во всякой обычной семье, не без проблем. А именно: слабохарактерный сын поддался дурному влиянию “улицы” – связался с некими криминальными личностями, которые, приучив его к наркотикам, подговаривают ограбить собственную квартиру. Сына, разумеется, мучают угрызения совести, он готов повиниться перед родителями и всё рассказать им, но “друзья” предупреждают: если он это сделает, то будет **стукачом** и **доносчиком**, с каковыми у них разговор короткий. И сын, не выдерживая такого “морального” давления на себя, идёт на преступление против собственной семьи.

Скажете – неправдоподобно? Скажете – слова “стукач” и “доносчик” в данной ситуации абсолютно неуместны? Полностью с вами согласны. Но на практике в той большой “семье”, которая зовётся сегодня Россией, именно такие *неправдоподобие и неуместность* и совершаются на каждом шагу. Причём начали они совершаться не сегодня и даже не вчера. Вот что писал о “доносах” ещё в конце XIX в. выдающийся русский философ и публицист К.Н.Леонтьев: **«...пора уже перестать придавать слову донос то унижительное значение,**

которое приучил нас придавать ему либерализм. Мы спросим: кто вреднее и опаснее для государства – иноплеменный враг или *свой* разрушитель? Всякий ответит, мы надеемся, что последний опаснее. Итак, если каждый из нас, не стесняясь, схватил бы и передал злоумышляющего против нас во время открытой войны турка, черкеса или француза или донёс бы на него, – то отчего же не доносить на тех, которые даже “исподволь” потворствуют Ткачёвым, Гартманам, Засуличам и т.д.?

Эти полунигилисты, нигилисты тайные, вреднее не только воюющих с нами иноплеменников, но даже и отъявленных крамольников, ибо эти последние идут на открытую борьбу и тем самым облегчают отпор, который дают им власти. Но куда как *зловреднее* нигилизм умеренный, однако лукавый и упорный, дышащий безопасно под мундиром чиновника, на профессорской кафедре, на судебном кресле и особенно в очень умных и хитрых статьях либеральных газет, умеющих *вовремя* оградить себя патриотическим возгласами и взмахами монархического кадила, чтобы, под шум этих возгласов и в дыму фимиама не так было бы слышно шипение “подколотной змеи” и не так были видны её предательские изгибы...

Какой же тут донос? Просто весьма естественное и необходимое ожесточение борьбы за национальное и государственное существование. Либералы находят, что консерваторы задерживают *прогрессивный ход* русской жизни, а консерваторы думают, что этот *дальнейший ход по пути прогресса, именно либерального, есть разрушение государства и гибель целого славянского племени*, ибо либерализм погубил и всю остальную Европу. Какая же возможность при таких условиях ворковать какими-то белыми голубочками?

Нет, господа либералы, довольно! довольно! довольно!» (К.Н.Леонтьев. Из передовицы «Варшавского дневника» за 1880 г.)

Очевидно, что и здесь надежда только на углубление демократии – на ГЛОН.

6. Предлагаемый проектом ГЛОН механизм непрерывного дискурса по абсолютно всем интересующим общество проблемам позволит мягко, без революционных стрессов решать конфликтные ситуации. Никто не мешает декларировать политикам свои представления о политическом курсе и средствах достижения политических целей. Но манипулятивные технологии по мере распространения проекта ГЛОН останутся разве что уделом уголовного мира. Взвешенная экспертиза не замедлит с оценкой всех дел и начинаний политиков с момента оформления ими своих устремлений в письменном виде или публичной риторике.

Перед истиной все равны: и политики, и судьи, и средства массовой информации, и папа римский. Несменяемость вождей и судей есть проблема нравственности законов и общественных отношений.

Признание человека нравственным даёт ему все права на руководящую деятельность и государственную службу. А у безнравственных личностей отнимает эти права на время нравственного инвестирования и исправления. При этом «чипизация» населения не нужна. Мало того, она наносит моральный вред, подрывая веру людей в свою самостоятельность. «Чипизация» может стать уделом лишь отдельных личностей, сознательно отказавшихся от соблюдения принципа нравственности в своей практической деятельности.

Построение общества нравственных отношений находится в прямой и безусловной зависимости от своевременной и качественной оценки

принимаемых властью решений. Такое общество объективно нуждается в знании качества своих руководителей, а также в знании того, насколько соответствуют принимаемые ими решения нормам нравственности.

Механизм учёта нравственной составляющей в деятельности руководящих лиц, повсеместно создаваемый в режиме ГЛОН, позволяет оценивать принимаемые решения, прогнозировать последствия их принятия и выявлять лиц с признаками, как говорят специалисты, отклоняющегося (от нравственного в данном случае) поведения.

ГЛОН позволяет нормально функционировать системе поощрений и наказаний. Получение нравственного рейтинга происходит через процедуру “глонирования”, похвала в рамках “глонирования” – показатель реальных заслуг и не сравнима по престижу ни с какими премиями и наградами.

Рабочий день каждого общественного деятеля (руководителя, лидера и т.д.) начинается с **“пятиминутки нравственности”** – с получения из системы ГЛОН информации о себе, окружающих и “проблемном поле”. Это и есть **влияние нравственной сверхвласти**, побуждающее к созиданию и творчеству, к истинному служению обществу. Субъекты, не желающие заниматься такой “нравственной зарядкой”, свободны выбирать: никто не принуждает их стремиться занимать общественно важные должности, достигать “положения”. Привычный паразитизм и безответственность будут, таким образом, ограничены.

Нравственное “рейтингование” касается и самого экспертного сообщества. Каждый эксперт может иметь свой “вес” (свой рейтинг), который в процессе “глонирования” будет повышаться или понижаться (как у теннисистов), в соответствии с существующими в мире процедурами поощрения экспертов. “Глонирование”, устанавливая систему рейтингов экспертов, позволяет упорядочивать структуру экспертного сообщества. Рейтинг эксперта – это его “лицензия”.

В процессе “глонирования” по поводу одной и той же проблемы могут возникнуть разные экспертные оценки (“экспертные войны”). Такие ситуации могут разрешаться по разному. Например, предметом экспертизы может стать объективность самих экспертов. Возможны экспертизы в “отложенном режиме” (в режиме накопления аргументов и фактов). Некоторые, особо сложные проблемы могут находиться в стадии дискурса годами, – для того, чтобы очиститься от “информационного шума”. Некоторые эксперты или их сообщества выводятся за пределы дискурса как безнравственные (о чём и зачем с такими разговаривать?) и т.п.

В первую очередь ГЛОН используется для поддержки социально-значимых, общественно полезных инициатив, и лишь во вторую – как система подавления безнравственных деяний руководителей.

ГЛОН – это инструмент углубления демократии и истинной свободы (как осознанной необходимости подчинить свою деятельность нравственному принципу), инструмент плавной ротации элит и бесконфликтной смены властей. Важнейшая задача ГЛОН – укрепление власти, создание для неё таких условий, при которых она обслуживала бы общество, а не себя. ГЛОН побуждает власть к созиданию, приближает к народу, укрепляет, а не расшатывает её основы.

ГЛОН можно использовать и для создания популярных мировых шоу (в ходе проведения которых может выясняться, что те или иные популярные работники СМИ, общественные деятели или политики – нравственные уроды), и для обсуждения самых важных планетарных проблем, и для предложения личных инициатив.

Если субъект вносит свою проблему в ГЛОН, а она не обсуждается, то, значит, она в данный момент не актуальна. Но со временем может оказаться, что она всё же содержит в себе не распознанное прежде “зерно”, которое сможет быть оценено уже другими экспертами.

Субъект, предложивший не значимую для общества проблему (“Я-автор”), давший заведомо ложную информацию и пытающийся воспользоваться ею посредством ГЛОН в собственных корыстных целях, в результате серии непрерывных дискурсов будет непременно идентифицирован и выведен из дискурса – дисквалифицирован (дисквалификационные проблемы здесь подробно не рассматриваются – они известны в экспертологии).

Соответственно, общественно-значимые “Я-авторы” могут порождать узлы сети бесструктурного управления процессами для решения локальных задач. А значимость таких узлов верифицируется и подтверждается другими узлами сети. Гипотеза: межузловые конфликты сети асимптотически разрешимы.

С открытой информационной средой системы ГЛОН работают все заинтересованные субъекты: СМИ, властные структуры, органы безопасности и др., на которые она сама оказывает обратное – нравственное – воздействие. **Опасное, тайное, становясь явным для общества, становится безопасным.**

7. Имея тысячи экспертов, рассматривающих все проблемы с позиций нравственности, мы можем формировать в рамках ГЛОН систему планетарного дискурса. Его техническое оснащение создаёт основу для возникновения идеологической *сверхвласти нравственности*, о сущности которой тоже необходимо сказать несколько слов.

В XX веке мы неоднократно наблюдали проявление в общественной жизни феномена *идеологической сверхвласти*. Один из таких примеров даёт нам изначально бесчеловечная идеология национал-социализма – идеология разделения людей на “господ” и “рабов”, идеология, трагически отозвавшаяся в миллионах человеческих судеб минувшего столетия. Другой пример мы имеем в идеологии, диаметрально противоположной по заявленным идеалам первой – в идеологии построения светлого коммунистического будущего. По степени своей судьбоносности эта идеология, при всей ущербности её теоретического обеспечения и при всех трагических издержках её практического воплощения в жизнь, тоже имела очевидные признаки *идеологической сверхвласти*, способной управлять миллионами человеческих судеб. Наконец, сегодня мы наблюдаем повсеместное торжество идеологии либерализма – идеологии свободы от нравственного поведения, от моральных обязательств, от ответственности и обязательств перед людьми: **идеологии безграничной свободы во имя личного обогащения любой ценой**. Несомненно, что и в этом третьем случае перед нами – очередная *идеологическая сверхвласть*, имеющая своей функцией управление миллионами человеческих судеб. И жертв на совести этой третьей сверхвласти ничуть не меньше, чем на совести первых двух.

Подлинно научное изучение феномена идеологической сверхвласти – впереди. Но уже сейчас ясно, что перед нами – проявление каких-то глубинных законов ноосферы: вне периодически вспыхивающей пассионарности народов, вне стихийного **перебора форм духовного бытия**, вплоть до диаметрально-противоположных, взаимно исключающих друг друга вариантов этих форм, нет и не может быть самой человеческой истории.

Но ясно и то, что **стихийный перебор вариантов слишком дорого нам обходится**. И если справедлива научная гипотеза, согласно которой суть

глобального исторического процесса неотделима от перевода бессознательных форм человеческого бытия в его осознанные формы, то **мы, действительно, встаём перед насущной проблемой постановки процесса перебора вариантов собственного духовного бытия под разумный контроль**. А это означает признание той очевидности, что **никакой альтернативы идеологии сверхвласти нравственности у нас нет и не может быть (см. рис. 1)**.

Вот здесь-то и оказывается востребованной система планетарного дискурса, воплощённая в проекте строительства всемирного (глобального) общества нравственности на основе новейших информационных технологий. Только в рамках проекта ГЛОН станет реально осуществим межэкспертный глобальный дискурс, планетарное согласование и решение конфликтов на основе всем понятного принципа нравственности, а не с позиций силы. Только в них удастся сконцентрировать ресурсы на действительно важных (с точки зрения выживания большинства) проблемах. Только в них упадёт роль системы “закулисных” сговоров. И только в них экспертные сообщества приобретут огромную, истинно демократическую власть.

При всём том уже сегодня мы имеем право говорить о ГЛОНе как о явлении многомерном и полифункциональном. Вот лишь некоторые из аспектов этой многомерности и полифункциональности:

ГЛОН – система управления.

ГЛОН – согласование мнений.

ГЛОН – воспитание экспертов.

ГЛОН – стимуляция нравственного бизнеса.

ГЛОН – инструмент гласной и открытой борьбы с преступностью.

ГЛОН – препятствие притоку проходимцев во власть, катализатор регулярной ротации кадров во власти, средство повышения степени их ответственности.

ГЛОН – инструмент истинной демократии: в условиях, когда власть не идёт к народу, а народ не идёт к власти, ГЛОН “вывешивает рейтинги” и тем самым минимизирует возможность манипуляций общественным сознанием.

ГЛОН не нарушает тайну частной жизни. Хочешь быть “свободным” – не занимай ответственную должность.

ГЛОН ограничивает анархическую свободу.

ГЛОН – инструмент укрепления государственной власти и наведения нравственного порядка.

ГЛОН – гарант истинной демократии и инструмент создания истинного гражданского общества.

ГЛОН – система поиска истины.

ГЛОН – система воспитания.

ГЛОН воспитывает власть через граждан и граждан через власть.

Рейтинги ГЛОН – основа для демократических выборов.

ГЛОН идентифицирует ложную информацию.

ГЛОН уличает в безнравственности.

ГЛОН меняет роль СМИ: за ними остаётся только информирующая функция, а оценивающая передаётся экспертному сообществу. Тем самым СМИ утрачивают манипулятивную функцию: претензии СМИ на то, что они являются “четвёртой властью”, можно будет похоронить.

Проблемные экспертные советы и их функциональные разновидности: милиция Нравственности и Нравственный суд – важнейшие инструменты ГЛОН.

Беззубые и пустые лозунги типа “демократия против бюрократии”, “бизнес против бюрократии”, “социальная ответственность бизнеса” ГЛОН вооружает

силой общественного мнения.

ГЛОН – пример того, как идеократия нравственности укрощает бюрократию.

ГЛОН – это деbüroкратизация и повышение эффективности общественного управления.

ГЛОН – это дискурсное управление и управление дискурсом.

ГЛОН – это единственная система в мире, позволяющая кардинально решить мировую проблему коррупции. “Мирские захребетники” будут побеждены.

ГЛОН реализует механизм нравственной сверхвласти, практически осуществляет идеологию нравственности.

ГЛОН реализует функцию идеологического обеспечения государственного и общественного управления.

ГЛОН – квалифицированная демократия.

ГЛОН – реализация принципа “научности” в государственном и общественном управлении.

ГЛОН не противоречит никаким законам открытого общества.

Внедрение ГЛОН не требует никаких разрешений; это частное дело “Добровольцев нравственного пути” и всех сочувствующих свободных граждан. Кто не против нравственности, то за нравственность.

ГЛОН – это истинное творчество масс и торжество демократии.

ГЛОНИрование – инструмент воспитания нравственного человека.

ГЛОН – неизбежное следствие информатизации общества.

ГЛОН – возможен и неизбежен, его реализация не зависит от позиции существующей власти. В то же время неизбежно и само благотворное влияние ГЛОН на власть.

ГЛОН – путь к спасению, реализация нравственного пути человечества.

ГЛОН резко ограничивает возможности традиционного сговора в общественном управлении, а в перспективе делает его невозможным.

Авторы проекта ГЛОН в процессе его реализации принципиально не могут получить никаких преимуществ по сравнению с другими участниками эксперимента.

ГЛОН позволяет поимённо называть конкретных виновников любых неудач власти.

Человек с долларами наивно думает, что он во всём разбирается. ГЛОН рельефно покажет, что это – заблуждение.

ГЛОН будет способствовать ликвидации “монетарного бихевиоризма”, устроенного по принципу: на “входе” – доллар, на “выходе” – заданное поведение.

Существует распространённое мнение: не надо ничего трогать, а то будет передел, кровь. Это – попытка оправдать безнравственность при помощи ещё большей безнравственности. ГЛОН развяжет этот «гордиев узел».

Партийное строительство возводится сегодня не на идеологии, а на миссионерских иллюзиях. На практике же получается общий бизнес, где партия оказывается инструментом передела “материи”. С внедрением ГЛОН станет ясно, что партии исчерпали свой созидательный ресурс.

СССР погубила избыточная секретность. ГЛОН купирует этот недостаток – завесу тайны, которая часто губит власть.

Россия зиждется на вере народа в государственную власть; поэтому власть не имеет права быть безнравственной, – или она будет сметена. ГЛОН поможет укрепить веру народа во власть. И придать сил самой власти.

Термин “либеральная демократия” – недоразумение: либерализм и демократия – это соединение “ежа” и “ужа”, неминуемым следствием которого

является “метр колючей проволоки”. ГЛОН, в отличие от нынешних СМИ, наглядно это объяснит.

ГЛОН – мощнейший инструмент коррекции самооценки субъекта, в том числе и эксперта. ГЛОН позволяет сделать оценку адекватной.

У журналистов СМИ часто проявляется своеобразная *mania grandiosa*, имеет место неадекватная самооценка: они – “вершители судеб”, “гиганты мысли”. “Нанести удар”, “разделать под орех” – вот категории, которыми они мыслят. ГЛОН автоматически скорректирует их самооценку, а эксперты вычислят их рейтинги. Невостребованность неадекватных СМИ будет неизбежно нарастать. Они воюют за своё представление о “правде”, а должны просто давать информацию. ГЛОН прекратит войны за субъективную монополизацию представлений о правде.

Уровень журналистики упал колоссально, профессия замусорена безнравственными людьми. Главным почему-то стало – иметь свою, зачастую убогую, точку зрения, не утруждая себя её обоснованием. ГЛОН поможет журналистам СМИ решить эти проблемы, поможет работать со своей самооценкой.

ГЛОН уничтожит миф о возможности “раскрутки” любого дерьма.

Безвластное, дезинформированное общественное мнение – оплот торжества коррупции. Ситуация в обществе, заражённом безнравственностью, может развиваться только в сторону катастрофы общественного устройства и государства. ГЛОН даёт всем без исключения право и возможность защитить себя и своё будущее от угрозы распада общественных отношений, от угрозы социальной и культурной катастрофы.

Легитимность – это категория общественного сознания. Никакими бумагами, никакой политической болтовнёй нельзя переубедить народ в том, что “чёрное” – это “белое”, а “белое” – это “чёрное”. Без внедрения ГЛОН, без реального углубления демократии, без широчайшей гласности не добиться легитимизации собственности, а, значит, и стабильной власти. Никакой административный ресурс не способен переломить силу народа. И даже Америка, по праву сильного имеющая “лицензию” на любую легитимизацию, здесь не поможет.

ГЛОН – это завтрашний день России и всего мира.

8. В сегодняшней России утратившая нравственность власть потеряла одновременно и контроль над управлением; она перестала быть настоящей властью. В этом смысле она ведёт себя подобно больному, который боится идти к стоматологу. Зубы болят давно, некоторые необходимо срочно удалять (рядом – мозг; существует угроза непоправимых осложнений). Но субъект мучается сам и не даёт покоя окружающим. Таблетки уже не помогают. Необходимо набраться мужества, удалить поражённые ткани как можно скорее. И тогда больная сегодня власть завтра будет с удивлением вспоминать, отчего раньше никто не убедил, не настоял на скорейшем обращении к “врачу” – к специалистам по идеологическому и социально-психологическому обеспечению государственного и общественного управления.

Обратившись к такому “стоматологу” и испытав некоторую боль в начале лечения, переставший быть адекватным “пациент” может обнаружить желание расправиться с “доктором”, “наказать” его. Это, по понятным причинам, бессмысленно. Ничего, кроме очевидного вреда для самого больного, это не даст. Существует достаточно много квалифицированных специалистов, способных облегчить страдания больного (они подготовлены в рамках движения “Добровольцев нравственного пути”). Разработаны и современные методы анестезии в виде бескровных эволюционных процедур ротации властных элит.

Все вместе они и называются *координирующим началом нравственной сверхвласти*.

Сегодня это *координирующее начало* выходит из пелёнок первых организационных мероприятий.

Старт им задан в Санкт-Петербурге, «городе трёх революций», городе славных боевых и трудовых традиций, городе, где до сих пор, несмотря на все усилия коррупционеров, научная мысль по-прежнему жива и где **Институтом нравственности** разрабатывается и внедряется в деятельность государственных, частных и общественных организаций модель общественной идеологии Российской Федерации.

Отсюда, по мере распространения идеологии и превращения модели в действующую технологическую цепочку нравственного инвестирования, движение **Добровольцев нравственного пути** выйдет в сферу практической реализации проекта строительства всемирного (глобального) общества нравственности.

И отсюда же, в русле традиций ноосферного подхода и “русского космизма”, будут исходить импульсы подлинной научности.

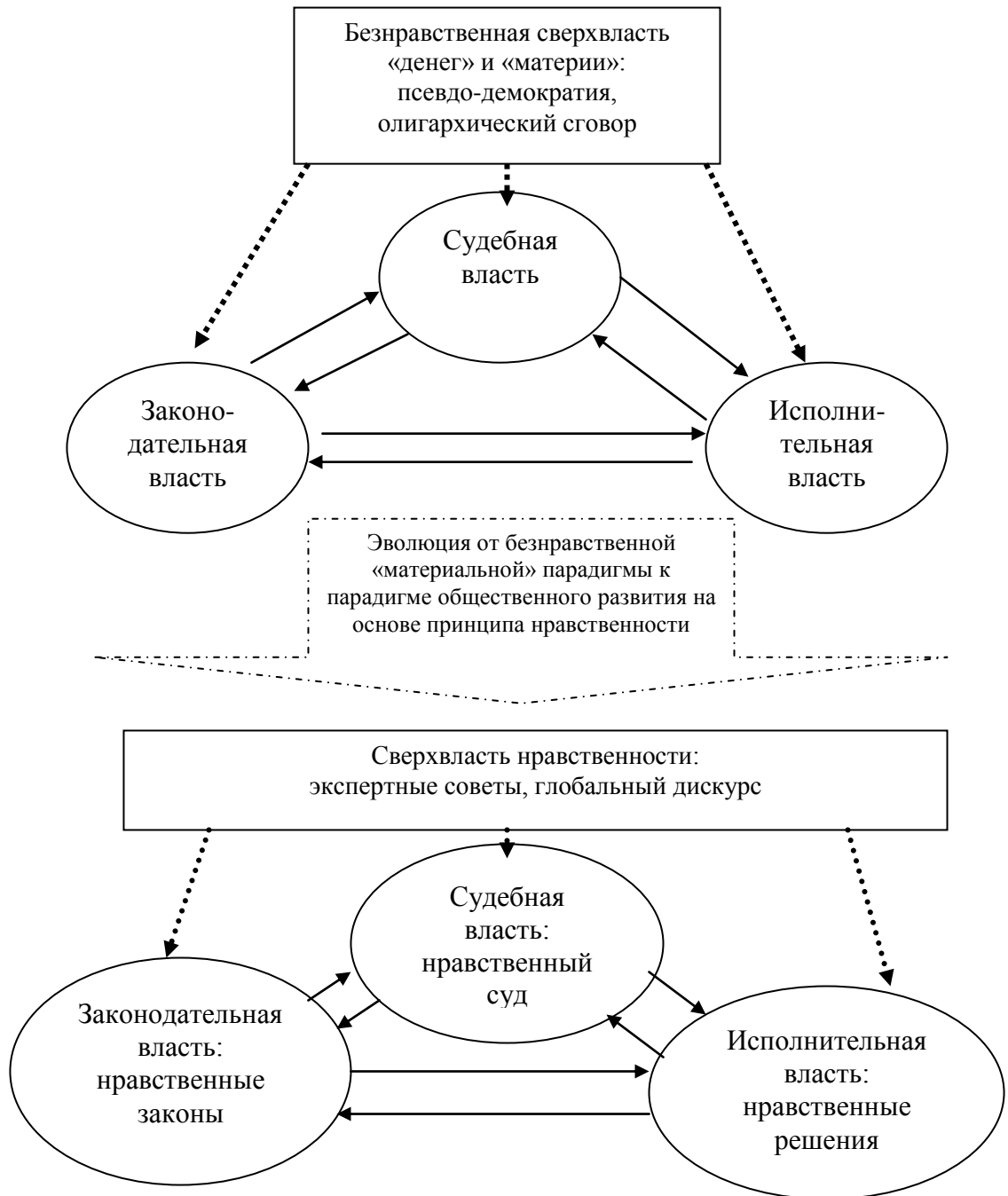

Рис. 1.

Координаторы проекта:

Е.Ф. Матвейчук, ученый секретарь Института нравственности, кандидат исторических наук, доцент

С.Ю. Агафонов, начальник отдела кадров Института нравственности

С.В. Горюнков, начальник редакционного отдела Института нравственности

Руководители проекта:

В.А. Чигирев, научный руководитель Института нравственности, доктор военных наук, профессор

П.И. Юнацкевич, руководитель Института нравственности, доктор педагогических наук